
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVIII (2021), №2
s. 53-71
doi: 10.36121/eborodina.18.2021.2.053

Елена Васильевна Бородина
(Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский федеральный
университет, Екатеринбург, Россия)
ORCID 0000-0002-8128-5698

Нормы служебной этики канцелярских служащих Екатеринбурга в 1730-е гг.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования служебной этики канцелярских служащих в Российской империи третьего десятилетия XVIII в. Изучение монографий и статей, посвященных истории бюрократии в России периода империи, показало, что специальные исследования, рассматривающие процесс формирования норм служебной этики делопроизводителей, практически отсутствуют. В результате анализа текста Генерального регламента и законодательных актов о нормах служебного поведения, созданных после его публикации, автор пришел к выводу о преемственности политики монархов в отношении установления правил должного и недолжного образа действий канцеляристов и членов присутствия. Сопоставление эталонов служебного поведения и реального хода работы делопроизводителей государственных учреждений Екатеринбурга показало, что представители горнозаводской администрации и канцеляристы завода-крепости были знакомы с требованиями государства к ведению дел в ведомствах. Их точное исполнение оказывалось невозможным в связи с кадровым голодом и тяжелыми условиями труда в регионе. Часть делопроизводителей регулярно нарушала правила поведения. Для писчей работы использовали ссыльных.

Ключевые слова: Российская империя, Урал, канцелярия, делопроизводители, Генеральный регламент, служебная этика, Екатеринбург.

Norms of office ethics of clerical servants in Yekaterinburg, the 1730s

Annotation: The article is devoted to the problem of the formation of the office ethics of clerical servants in the Russian Empire of the third decade of the 18th c. The study of monographs and articles devoted to the history of bureaucracy in Russia during the empire period showed that there are practically no special studies considering the process of forming the norms of office ethics of clerks. As a result of the text analysis of the General Regulations and legislative acts on the norms of official behavior created after its publication, the author came

to the conclusion about the continuity of the policy of the monarchs regarding the establishment of rules for the proper and improper behavior of clerks and members of the presence. A comparison of the standards of official behavior and the actual course of work of clerks in Yekaterinburg state institutions showed that representatives of the mining administration and clerks of the fortress and plant were familiar with the requirements of the state for conducting business in departments. Their exact execution was impossible due to the personnel shortage and difficult working conditions in the region. Some clerks regularly violated the rules. Exiles were used for writing work.

Keywords: Russian Empire, the Urals, chancellery, clerks, the General Regulations, office ethics, Yekaterinburg.

Standardy etyki służbowej pracowników kancelaryjnych w Jekaterynburgu w latach 30. XVIII wieku.

Streszczenie: Artykuł poświęcony jest problematyce kształtowania się etyki służbowej urzędników w Imperium Rosyjskim w trzeciej dekadzie XVIII wieku. Badanie monografii i artykułów dotyczących historii biurokracji w Rosji w okresie imperium wykazało, że praktycznie nie ma specjalnych opracowań badających proces kształtowania się norm oficjalnej etyki urzędników. W wyniku analizy tekstu Generalnego Reglamentu oraz powstałych po jego publikacji aktów ustawodawczych o normach postępowania służbowego, autor doszedł do wniosku, że występowała ciągłość polityki monarchów w zakresie ustalania zasad sprawowania urzędów, właściwego i niewłaściwego zachowanie kancelistów i urzędników. Porównanie standardów postępowania urzędników i faktycznego przebiegu pracy instytucji państwowych w Jekaterynburgu wykazało, że przedstawiciele administracji górniczej i kanceliści zakładów znali wymagania państwa dotyczące prowadzenia spraw w resortach. Ich dokładne wykonanie okazało się niemożliwe ze względu na braki kadrowe i trudne warunki pracy w regionie. Część urzędników regularnie łamała zasady postępowania. Do prac pisarskich używano zesłańców.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, Ural, kancelaria, urzędnicy, generalny reglament, etyka służbowa, Jekaterynburg

Исследования по истории России практически всегда оказываются тесно связаны с историей государственных институтов и бюрократии. Это обусловлено особенностями сохранившихся источников, которые в значительной степени отложились благодаря деятельности государства и отражают преимущественно процессы управления. Именно поэтому одной из первых исторических школ, сложившихся в Российской империи, стала школа историков-государственников, видевших государство в качестве главной движущей силы развития страны.

Историография изучения государственных структур имеет длительную традицию, исчисляющуюся не одним столетием. На данный момент выявлены основные этапы эволюции государственного аппарата управления, реконструированы структура и круг полномочий различных учреждений. Рассмотрен ряд вопросов истории бюрократии, представителей которой следует считать важными акторами системы управления, движущей силой проведения крупных реформ в стране.

Функционирование органов власти невозможно без людей, работающих в них, по этой причине обширное количество монографий и статей, посвященных разнообразным аспектам жизни государственных учреждений, до сих пор

пополняется новыми изданиями. Это обусловлено, во-первых, многочисленностью подходов, которые могут быть использованы при изучении тем, относящихся к избранной проблематике. Во-вторых, актуализацией событий прошлого в связи с реформами современной системы управления и государственной службы, ростом требований к чиновникам.

XVIII столетие по праву считается важной вехой в истории чиновничества. К этому времени относится формирование бюрократического аппарата нового типа, когда основная работа органов власти была сосредоточена в канцеляриях ведомств. Государственные служащие были окончательно поделены на тех, кто отвечал за принятие решений (члены присутствия), и тех, кто был занят оформлением текущей документации (канцеляристы-делопроизводители).

В первой четверти XVIII в. теоретическим основанием деятельности государственных учреждений стали идеи регулярного государства и камерализма¹. Их внедрение в российскую практику управления стало условием развития рационально организованной бюрократии. Деятельность чиновников четко регламентировалась и подвергалась документированию. Генеральный регламент 1720 г. оговаривал как новые правила составления документов, так и требования к оснащению канцелярии, нормам рабочего времени государственных служащих. Им устанавливались должностные обязанности делопроизводителей.

Генеральный регламент обычно оценивается учеными как законодательный памятник, почти на столетие определивший порядок организации делопроизводства в органах власти². Тем не менее, ряд историков обратили внимание, что закон стал первым документом, где были сформулированы этические основания деятельности бюрократии³. Несмотря на мнение Ю.В. Ирхина о том, что для чиновников Российской Федерации «доправовое» регулирование до сих пор является одним из ведущих, следует отметить важность роли этических кодексов для государственных служащих в наши дни⁴.

¹ Е.В. Анисимов, *Время петровских реформ. XVIII век, 1-я четверть*, Ленинград 1989, с. 42, 238; Л.М. Балакирева, *Бюрократические принципы в деятельности петровских судебных органов: дело «о пограблении пензенской казны» в муромском лесу (1721–1726 гг.)*. W: Сообщения Муромского музея – 2012: Материалы отчетной конференции МИХМ, Владимир 2014, с. 145.

² Н.А. Воскресенский, *Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века*, Москва 2017; Е.М. Емышева, *Генеральный регламент 1720 г. как опыт создания организационного документа*. W: «История и архивы», 2008, nr 8, s. 248–261; Б.Г. Литвак, *О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII–XIX вв. (К постановке вопроса)*. W: Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Статьи и материалы, Москва 1984, s. 48–55; А.А. Лукашевич, *К истории делопроизводственной документации России XVIII в.* W: «Отечественные архивы», 2004, nr 4, s. 12–18; Митяев К.Г. *История и организация делопроизводства в СССР: учебное пособие*. М., 1959.

³ Е.М. Емышева Е.М. *Генеральный регламент 1720 г.*, s. 252–253; Законодательство Петра I, Москва 1997, s. 111; А.В. Шободоева, *Государственная гражданская служба России XVIII века и особенности ее правового регулирования*. W: «Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)», 2013, nr 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-grazhdanskaya-sluzhba-rossii-xviii-veka-i-osobennosti-ee-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.08.2020).

⁴ Ю.В. Ирхин, *Этические кодексы в современной государственной службе*. W: «Социология власти», 2011, nr 4, s. 17.

Морально-этический облик государственных служащих XVIII в. получил освещение через призму феноменов казнокрадства и взяточничества⁵. Эта проблематика прекрасно исследована на примере эпохи Петра Великого М.О. Акишиным, Л.М. Балакиревой, Д.А. Рединым, Д.О. Серовым и другими историками⁶. Вопросы казнокрадства и взяточничества рассматривались при анализе деятельности руководителей учреждений и подчинявшихся им делопроизводителей. Некоторые случаи злоупотреблений должностным положением служащих второй половины XVIII в. описаны Ю.В. Готье, Л.М. Балакиревой, Г.П. Ениным⁷. Значительный вклад в изучение реконструкции правительственной политики в отношении таких правонарушителей внесли Л.Н. Писарькова, Б.Л. Дэвис, Н.Ш. Коллманн и другие⁸.

Труды по истории взяточничества позволили реконструировать особенности материального обеспечения представителей российской бюрократии на начальном этапе ее становления, а также выяснить причины, которые толкали к получению подношений. Но кодекс поведения чиновничества, сформулированный в последние годы правления Петра I, касался не только финансовых злоупотреблений. Генеральный регламент содержал нормы об этике служебных взаимоотношений и поведении на рабочем месте. Представляется интересным выяснить, какова была позиция государства в вопросе определения норм допустимых и недопустимых действий чиновников.

Задачами статьи стало, во-первых, выяснить, какие требования к служебной этике и поведению на рабочем месте устанавливало государство для представителей бюрократии в России 1730-х гг., во-вторых, реконструировать, каким образом эти требования реализовывались на местах. Хронологическими границами является

⁵ Е.И. Голованова, *Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв.: Историко-правовое исследование*: диссертация ... канд. юр. наук, Москва 2002; И.А. Голосенко, *Феномен «русской взятки»: очерки истории отечественной социологии чиновничества*. W: «Журнал социологии и социальной антропологии», 1999, nr 3, t. 2, s. 101–116; А.В. Оболонский, *Бюрократия и государство: Очерки*, Москва 1996.

⁶ М.О. Акишин, *Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого*, Новосибирск 1996; Л.М. Балакирева, *Бюрократические принципы в деятельности петровских судебных органов: дело «о пограблении пензенской казны» в муромском лесу (1721–1726 гг.)*. W: *Сообщения Муромского музея – 2012: Материалы отчетной конференции МИХМ, Владимир 2014*, s. 145–170; Д.А. Редин, *Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.)*, Екатеринбург 2007; Д.А. Редин, *Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты)*, Екатеринбург 2019; Д. Серов, А. Федоров, *Следователи Петра Великого*, Москва 2018; Д.О. Серов, *Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I*, Новосибирск 1996.

⁷ Балакирева Л.М. «От которого их несмотрения и упущения... казне явился хищник (дело канцеляриста Юстиц-коллегии И. Редина 1727–1731 годов)». W: «Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина», 2017, nr 3 (56), s. 7–17; Ю.В. Готье, *История областного управления в России от Петра I до Екатерины II*, Москва 1913, t. 1; Г.П. Енин, *Воеводское праздничное кормление в начале 60-х годов XVIII в.* W: *Вспомогательные исторические дисциплины*, Санкт-Петербург 1994, t. XXV, s. 103–116.

⁸ Л.Ф. Писарькова, *Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы*, Москва 2007; Коллманн Н.Ш. *Преступление и наказание в России раннего Нового времени*, Москва 2016; Davies B.L. *The Politics of Give and Take: Kormlenie as Service Remuneration and Generalized Exchange, 1488–1726*. W: *Culture and Identity in Muscovy: 1359–1584*, Moscow 1997, p. 39–67.

десятилетие властвования Анны Иоанновны, в годы правления которой открыто не провозглашалось следование курсу, проводившемуся в годы царствования Петра Великого. Изучение этого периода позволит понять, существовала ли преемственность в политике первого российского императора и его племянницы, когда люди, находившиеся у власти, не занимались открытой декларацией сохранения наследия реформ первой четверти XVIII в.

Нормы поведения чиновников в законодательных актах 1720–1740 гг.

Нормативные правовые акты середины – второй половины XVII в. практически не содержат четких требований государства к нравственным качествам представителей бюрократии – судей и его подчиненных. В Соборном уложении 1649 г., например, основное внимание было уделено лишь описанию принципов, которых следовало придерживаться вершителям правосудия: блюсти правду, судить по указам, «ни в чем другу не дружитьи, а недругу не мстити, и никому ни в чем ни для чего не норовити»⁹. Несмотря на это, законодательные акты конца XVII столетия уже содержат условие о необходимости держать в тайне дела челобитчиков, не показывая их без разрешения руководителей приказов¹⁰.

Как уже было отмечено выше, базовым документом, регулировавшим деятельность государственных служащих в XVIII в., являлся Генеральный регламент. В 1 главе этого законодательного акта содержатся идеи, легшие в основу этического кодекса бюрократии Российской империи. В главу включен текст присяги, которую каждый из вновь поступавших на службу приносил на Евангелии. Анализ присяги показал, что власть видела должностных лиц людьми верными, честными и добрыми. Им следовало отправлять свои обязанности таким образом, чтобы приносить пользу и благополучие, а «убыток, вред и опасность отвращать». Присяга обязывала хранить государственную тайну, исправлять должность по инструкциям, регламентам и указам «по совести», не поступать в интересах службы ради свойства, корысти, дружбы или вражды¹¹. Текст присяги, приведенный в Генеральном регламенте, существенно отличается от тех, что давались в середине XVII в. Последние являлись исключительно клятвой верности государю и его семье¹². Регламент также обращает внимание на такие качества, как богобоязненность и верноподданничество своему государству.

Важным качеством всех государственных служащих Генеральный регламент считал способность верного и скорого исполнения указов¹³. Занятым на гражданской службе следовало ответственно подходить к решению порученных дел. При необходимости их требовалось завершать, несмотря на официальное окончание рабочего дня¹⁴. Трудовой эмос не позволял брать бумаги домой и выносить решения

⁹ *Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.* М: Памятники русского права. Москва 1957, т. 6, с. 77.

¹⁰ *Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (ПСЗРИ)*. Санкт-Петербург 1830, т. III, с. 412.

¹¹ *Генеральный регламент*. М: Памятники русского права, Москва 1961, т. 8, с. 73.

¹² *ПСЗРИ*, т. I, с. 255–256, 308–315.

¹³ *Генеральный регламент*, с. 75.

¹⁴ *Генеральный регламент*, с. 81.

по челобитным вне стен государственного учреждения¹⁵. В 50 главе Генерального регламента скрупулезно перечисляются виды нарушений при работе с документами, которые подвергались суровому наказанию штрафом, конфискацией имущества, ссылкой на галерею или смертной казнью «по силе прегрешения»¹⁶.

Само нахождение в канцелярии предполагало соблюдение ряда правил. Закон запрещал входить в присутственное место без почтения, вести в нем праздные разговоры, не относящиеся к рассматриваемому делу, и смеяться. Каждый акт неподобающего поведения карался штрафом в размере 50 рублей¹⁷. Кроме того, Генеральный регламент устанавливал чинопочитание: при входе президента в комнату всем членам учреждения предписывалось вставать. То же следовало делать при выходе. Все доношения президенту также подавались стоя¹⁸.

Пожалуй, важнейшей для понимания идеального образа чиновника первой четверти XVIII в. является 25 глава «Надзирание на поступки служителей». Она декларирует, что президентам и вице-президентам коллегий следует обращать внимание на то, чтобы канцеляристы и другие работники учреждения «должность свою знали», а также «каждого к добродетели и достохвальному любочестию побуждали, чтоб безбожного жития не имели, также пития и игры, лжи и обманства удерживали, и чтоб оные в одежде чисто содержались, а во обхождении постоянно и недерзостно поступали»¹⁹. В случае, если государственные служащие не корректировали свое поведение, их могли наказать «отнятием чина» или отставкой с должности.

По Генеральному регламенту ошельмованные или понесшие публичное наказание не могли больше занимать свои должности: «ни в какое дело, ниже свидетельство не принимать». По мнению создателей законодательного акта, такие правонарушители не были достойны общества «добрых людей». Лишение чести для чиновника считалось одной из самых страшных кар. Законодатель полагал, что угроза отнятия чести может удерживать от совершения серьезных правонарушений и «худых поступков»²⁰.

Нормы последующих глав Генерального регламента также прямо или косвенно говорят о необходимости сохранения чести. Образцом поведения декларируется «надлежащее послушание вышним», следование приговорам и «правам», всеобщие трудолюбие и прилежная работа, а также исключение из обхождения между членами коллегий и иных канцелярий «непристойных поступков» и побоев²¹.

Несмотря на то, что Генеральный регламент был создан для регулирования деятельности коллегий, его нормы стали базисом функционирования всех государственных учреждений страны. По указу от 19 июня 1719 г. произнесение текста присяги из Регламента стало обязательным не только в центральных, но и в

¹⁵ Генеральный регламент, с. С. 84.

¹⁶ Генеральный регламент, с. 100–101.

¹⁷ Генеральный регламент, с. 85–86.

¹⁸ Генеральный регламент, с. 86–87.

¹⁹ Генеральный регламент, с. 87.

²⁰ Генеральный регламент, с. 102.

²¹ Генеральный регламент, с. 102–103.

региональных органах власти²². Это повеление было подтверждено в ноябре 1721 г. в связи с титулованием Петра I императором²³. В 1724 г. император еще раз обратил внимание на необходимость соблюдения норм закона, повелев читать его текст во всех ведомствах. Кроме того, указ от 21 января 1724 г. еще раз предписывал соблюдать благочиние в канцеляриях и конторах²⁴.

Изучение законодательства Петра I показывает, что к концу правления монарха сложилось более или менее ясное представление о том, какими качествами следовало обладать представителям бюрократии. Царь уделял много внимания коррекции поведения государственных служащих. Базовым концептом – регулятором их поведения – являлось понятие о чести. Вокруг него выстраивались другие характеристики: верный, добрый человек, послушный раб и подданный. Любое нарушение чести было сопряжено с лишением должности и статуса и сопровождалось другими наказаниями.

Необходимость придерживаться норм Генерального регламента не раз упоминается в наказах и инструкциях должностным лицам последующих лет²⁵. Кроме того, акцентируется внимание на качествах представителей бюрократии. Так, например, текст присяги ставшего типовым актом для всех инструкций воеводам и губернаторам Наказа губернаторам, воеводам и их товарищам от 12 сентября 1728 г. отмечал, что чиновникам следует быть людьми верными и добрыми, послушными рабами и подданными²⁶. В присягах из наказов Киевскому и Санкт-Петербургскому воеводам, датируемым 1737 г., повторяются те же строки²⁷. В 1739 г. правительство, озабоченное поисками воевод в Сибирскую губернию, определило, что они должны быть людьми «добрыми, пожиточными и совестными»²⁸.

Несмотря на то, что анализ законодательных актов, изданных после смерти первого российского императора, показывает преемственность в установлении норм поведения государственных служащих страны, следует отметить, что наследники Петра мало обращали внимание на эту область регулирования. Лишь в годы правления Анны Иоанновны государство вновь вернулось к идее о необходимости контроля за деятельностью чиновников на рабочих местах. В первой половине 1730-х гг. издается ряд указов, подтверждавших положения Генерального регламента. Их появление было вызвано сложностями в организации текущей деятельности делопроизводителей и членов присутствия Сената и Коммерц-коллегии. Фактически описанные затруднения касались работы всех центральных и региональных органов власти.

Указ от 8 декабря 1733 г., например, цитирует отдельные главы Генерального регламента: 5 и 6 («как в слушании дел поступать»), 18 («о несочинении протоколов» дома), 21 (запрещавшей в коллегиях «непотребные и праздные слова и смех иметь»), 26 (о неотягощении президентов ничем «сверх должности») и 54 (о запрете непристойных поступков, побоев и прочих непотребных вещей). Как

²² Генеральный регламент, с. 108.

²³ ПСЗРИ, т. VI, с. 452, 453.

²⁴ ПСЗРИ, т. VII, с. 205, 214–215.

²⁵ ПСЗРИ, т. VII, с. 671–672; ПСЗРИ, т. XI, с. 276, 300–301.

²⁶ ПСЗРИ, т. VIII, с. 94.

²⁷ ПСЗРИ, т. X, с. 20, 224.

²⁸ ПСЗРИ, т. X, с. 696.

можно заметить, большинство из перечисленных глав касалось правил поведения в канцеляриях²⁹. Закон от 10 мая 1734 г. утверждал необходимость чуткого надзора «над секретарями и прочими канцелярскими служителями», таким образом в очередной раз отметив особую роль руководителя ведомства³⁰. Сенатский указ от 7 мая 1740 г. дополнил норму 1734 г.: в обязанности секретарей и обер-секретарей вменялось следить за тем, чтобы служащие неотступно следовали законам³¹.

В целом законодательные акты второй половины царствования императрицы периодически повторяли указы 1733–1734 гг.³² Особое внимание уделялось тому, чтобы судьи и канцеляристы вели себя достойно во время судебных разбирательств. Закон от 16 июня 1738 г. прямо запрещал заниматься посторонними делами во время слушаний, которые следовало вести строго в соответствии с указом «О форме суда» 1723 г.³³ Этот законодательный акт продолжал и развивал идеи Петра о поведении участников судебного процесса, которые были оформлены указами от 24 октября 1723 г. и 21 января 1724 г. и опирались на 26 и 54 главы Генерального регламента³⁴.

Указы 1740 г. существенно расширили перечень осуждаемых властью поступков чиновников. В первую очередь они касались представителей региональной администрации, которым запрещалось подписывать крепости и долговые заемные письма, брать векселя, покупать деревни в месте службы³⁵.

Тем не менее, случаи злоупотреблений должностным положением и недобросовестного поведения на рабочем месте повторялись с завидной регулярностью. Так, например, в указе от 16 июня 1740 г. отмечалось, что руководители коллегий, канцелярий и контор, находившихся в Москве, использовали солдат Московского гарнизона для караулов в «домах судейских»³⁶. Как члены присутствий, так и канцеляристы учреждений часто опаздывали к месту службы или, наоборот, уходили с нее раньше³⁷. Встречались и другие нарушения.

Таким образом, анализ содержания нормативных правовых актов, изданных после смерти Петра I, говорит о преемственности политики в отношении вопроса определения правил допустимого и недопустимого поведения государственных служащих. Основой жизни бюрократии стал Генеральный регламент 1720 г. Большинство законов призывают соблюдать его нормы, не предлагая ничего нового взамен. Через указы красной нитью проходит идея «хранения прав» и действий в соответствии с Регламентом и иными инструкциями и законами, утвердившаяся в годы правления царя.

По мнению Э.Н. Берендтса, в годы правления первого российского императора установилось «раболепное поклонение перед буквой законов», которое спо-

²⁹ ПСЗРИ, т. IX, с. 240–242.

³⁰ ПСЗРИ, т. IX, с. 319–320.

³¹ ПСЗРИ, т. XI, с. 109.

³² ПСЗРИ, т. IX, с. 715–716; ПСЗРИ, т. X, с. 975.

³³ ПСЗРИ, т. X, с. 538–539.

³⁴ ПСЗРИ, т. VII, с. 142–143, 214–215.

³⁵ ПСЗРИ, т. XI, с. 166–168, 223.

³⁶ ПСЗРИ, т. XI, с. 160.

³⁷ ПСЗРИ, т. VII, с. 671–672; ПСЗРИ, т. IX, с. 141, 226–227, 240–242, 319–320, 566–570, 957; ПСЗРИ, т. X, с. 69, 793; ПСЗРИ, т. XI, с. 161.

собствовало замене чувства законности формализмом³⁸. С 1722 г. на столах судебных камор утвердились зеркала, куда были вложены базовые для деятельности чиновников законодательные акты³⁹. Все указы грозили штрафами или иными наказаниями за их неисполнение. Членам присутствия и делопроизводителям требовалось действовать строго в соответствии с буквой закона. Идея исправной службы и следования указам являлась осью служебной этики российских бюрократов в течение всего XVIII в.

Последовавшие за изданием Генерального регламента нормативные правовые акты в основном дополняли и подтверждали положения этого закона. Стоит отметить, что в последнее пятилетие правления Петра I таких актов было издано немного. То же можно сказать и о времени правления императриц и императоров, находившихся у власти до 1741 г. Исключение – десятилетие царствования Анны Иоанновны, в которое наблюдается не простое упоминание необходимости соблюдения Генерального регламента, но и расширенно толкуются нормы отдельных глав документа. Более того, указами 1740 г. вводятся новые виды правонарушений, которые в отдельных ситуациях могли быть истолкованы как способ получения взятки.

Изучение нормативных правовых актов позволило прийти к выводу, что в первой половине XVIII в. сложился комплекс представлений об этических основах государственной службы. Тем не менее, нельзя говорить о том, что в имперской России XVIII в. существовал единый кодекс профессиональной этики бюрократа. Характеристика личностных качеств и профессиональных предпочтений, которые следовало культивировать и поддерживать в себе чиновникам, была разбросана между отдельными нормативными актами. Тем не менее, Генеральный регламент стал одним из первых обобщающих документов, вместивших не только перечни должностных обязанностей членов присутствия и делопроизводителей, сведения о структуре канцелярии и порядке ее работы, но и элементарные представления об этических основаниях их деятельности.

Регулирование служебного поведения делопроизводителей Екатеринбурга в 1730-е гг.

Основание завода-крепости Екатеринбурга произошло в 1723 г. Будущий город был отстроен в короткие сроки (13 месяцев) и практически сразу стал важным населенным пунктом региона⁴⁰. Несмотря на то, что центром поселения стали не административные здания, а производственные структуры, задававшие ритм жизни будущему городу, здесь были сосредоточены и административные учреждения. Основным органом управления промышленностью являлся Сибирский обер-бергamt (с конца 1734 г. – Канцелярия главного Сибирских и Казанских заводов правления), которому подчинялось множество других ведомств. Различные аспекты деятельности руководителей горнозаводской администрации и главного

³⁸ Э.Н. Берендтс, *О прошлом и настоящем русской администрации (записка, составленная в декабре 1903 года)*, Санкт-Петербург 1913, с. 44.

³⁹ ПСЗРИ, т. VI, с. 656–657.

⁴⁰ *Очерки истории Свердловска. 1723–1973*, Свердловск 1973, с.16–17; Р.М. Лотарева, *Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века*, Екатеринбург 1993, с. 3, 17–21, 29.

учреждения региона на данный момент достаточно хорошо изучены⁴¹. Тем не менее, некоторые вопросы их жизни, в том числе соблюдение представителями региональной бюрократии норм служебного поведения, до сих пор остаются не исследованы.

В Екатеринбурге оказалось сосредоточено значительное число бюрократических кадров: как канцелярских служащих, так и руководителей различных ведомств. В центр внимания нашего исследования попали делопроизводители – низшее, самое работоспособное звено работников государственных учреждений. По меткому высказыванию Л. Хьюз, они являлись спинным хребтом органов власти⁴². В соответствии с нормами Генерального регламента, именно их поведение находилось под постоянным надзором со стороны руководителей ведомств⁴³. Так, например, временно назначенному в марте 1737 г. во главе Екатеринбургской конторы судных и земских дел Карлу Бранту предписывалось «приказных людей от гуляния и пьянства удерживать и в решении и отправлении немедленном дел поступать как указы повелевают, а паче как можно наискорее»⁴⁴.

На Урале система контроля над деятельностью канцеляристов начала формироваться уже в 1720-е гг. и в целом соответствовала требованиям центральной власти. Она касалась, в первую очередь, регулирования вопросов времени нахождения на службе, достойного поведения в учреждении, соблюдения законов и своевременного выполнения поставленных задач.

Для того, чтобы все канцелярские служащие знали базовый для XVIII в. документ по ведению делопроизводства, в Екатеринбурге была внедрена практика регулярных чтений Регламента перед членами присутствия и канцеляристами⁴⁵. В случае появления новых указов, касавшихся «канцелярского порядка», Сибирский обер-бергamt (Канцелярия главного правления Сибирских и Казанских заводов) также распространял их копии между подчиненными ведомствами. Присланные из столицы законодательные акты доводилось до сведения всех работников учреждения⁴⁶.

⁴¹ См., например: Н. И. Павленко, *Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление*, Москва 1953; Э. А. Пензин, *Сибирский обер-бергamt – орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в. W: Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография, источниковедение: Сб. науч. тр.* Свердловск 1986, s. 104–121; А.В. Шандра, В.И. Геннин на Урале: деятельность и мировоззрение: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург 1998; Е. С. Тулисов, *Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века*, Екатеринбург 1999; Н. С. Корепанов, *Геннин на Урале*, Екатеринбург 2006; Д. А. Редин, *Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.)*, Екатеринбург 2007; *Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление*, Москва 2008; М. А. Киселев, *Возникновение российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в.:* диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург 2010.

⁴² Hughes, L. *Russia in the Age of Peter the Great*, London 2000, p. 110.

⁴³ *Генеральный регламент*, s. 87.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 30. Л. 86.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 448. Л. 80б.

⁴⁶ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16. Л. 279; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 37. Л. 132об.

Руководителям канцелярий предписывалось следить за качеством выполненных работ⁴⁷. Секретари или старшие подьячие (канцеляристы) проверяли и крепили уже готовые чистовые документы, подготовленные копиистами и подканцеляристами. Делопроизводители, не сумевшие освоить азы «профессии», отстранялись от службы либо наказывались плетью или батогами. Например, 31 марта 1735 г. члены присутствия Екатеринбургской конторы судебных и земских дел приняли решение об отставке копииста Архипа Зверева «за непонятием крепостных дел»⁴⁸. 24 марта 1740 г. канцелярист Иван Аврамов был наказан батогами за то, что допустил ошибку при написании титула монарха⁴⁹.

Скорость выполнения поручений могла быть проверена при помощи разнообразных перечневых описей и журналов, в соответствии с требованиями Генерального регламента регулярно составлявшихся для контроля за быстротой продвижения дел. Так, например, в канцелярии Екатеринбургской конторы судебных и земских дел регулярно составлялись росписи дел для исполнения⁵⁰. Кроме того, с завидным постоянством писались копии с указов и «состоявшихся» протоколов⁵¹.

Как и результаты труда делопроизводителей, исполнение канцелярскими служащими норм законодательных актов, посвященных вопросам регулирования их деятельности, также контролировалось в течение всего рабочего дня. Это можно увидеть при изучении документов, отложившихся в ходе функционирования государственных учреждений Екатеринбурга. Как упоминалось выше, важным средством надзора за канцеляристами был взаимный контроль. Согласно сложившейся традиции, вход и выход из канцелярии регистрировался дневальными.

В соответствии с законодательством, служащим канцелярий следовало приходить на службу на час раньше членов присутствия и уходить лишь после завершения неотложных задач⁵². В 1726 г. в Российской империи официально объявляется о необходимости регистрации прихода и ухода должностных лиц⁵³. Сведения о проведении на службе часов фиксировались по-разному.

В Екатеринбурге время пребывания на службе членов присутствия отмечалось в журналах протоколов заседаний. Оно указывалось в специальных таблицах, которые содержали сведения о часах работы руководителей ведомств за один день или за год⁵⁴. Данные о приходе и уходе из канцелярии делопроизводителей заносились в специальные журналы – «тетради записные», несколько черновых образцов которых за 1731 и 1733 гг. находятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО)⁵⁵. Как правило, опоздания и прогулы карались денежным штрафом, вычитавшимся из суммы жалования⁵⁶.

⁴⁷ Генеральный регламент, с. 88–89.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16. Л. 231.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 44. Л. 214об.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 26. Л. 141–151.

⁵¹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 251–264об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 27. Л. 100–107об.

⁵² Генеральный регламент, с. 81; ПСЗРИ, т. VII, с. 671–672; ПСЗРИ, т. IX, с. 141, 226–227, 319–320.

⁵³ ПСЗРИ, т. IX, с. 671–672.

⁵⁴ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16. Л. 2, 5, 15 и др.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–2об.

⁵⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 7об., 8.

Еще одним звеном надзора за канцелярскими служащими были военные. Так, например, главе Екатеринбургской канторы судебных и земских дел К. Бранту рекомендовалось требовать от ротных дел «доброго солдата» и «как ему поступать дать надлежащую инструкцию»⁵⁷. Солдаты использовались для контроля за подьячими в канцеляриях разнообразных ведомств. Они отчитывались перед членами присутствия о прилежании своих «подопечных», особенно тех, что были уличены в недобросовестном труде и отбывали свое наказание в канцелярии⁵⁸.

Значимым рычагом воздействия на труд делопроизводителей была выплата жалования. Время от времени работа канцеляристов замедлялась из-за необходимости составления большого количества отчетов и иных бумаг. В такой ситуации члены присутствия распорядились не выдавать всего жалования до тех пор, пока не будет завершена работа. Средства выдавались лишь на пропитание⁵⁹.

В ситуации выполнения срочных работ канцелярским служащим предписывалось работать «без выпуска», чтобы «нужнейшие дела исправлять неослабно», пока все «не исправят»⁶⁰. Нередки случаи, когда злостных прогульщиков и нарушителей служебной дисциплины заковывали в кандалы и заставляли работать «у своего дела»⁶¹.

Таким образом, система контроля за делопроизводителями, организованная в Екатеринбурге 1730-х гг., соответствовала требованиям, сформулированным в конце 1710-х – начале 1720-х гг. и вошедшим в качестве норм в текст Генерального регламента. Эту систему можно было бы назвать эффективной, так как она включала разнообразные формы и методы надзора. Тем не менее, даже она не создавала условий для честного исполнения делопроизводителями своих должностных обязанностей.

В документах встречаются упоминания о недостойном поведении канцелярских служащих. Время от времени подьячие попадали под следствие по подозрению в злоупотреблении своим должностным положением. В июне 1735 г., например, несколько находившихся у приема руды делопроизводителей проходили по делу о ее сокрытии⁶². В июле 1737 г. велось следствие по делу подканцеляриста Метелева, который обвинялся в чистке и правке приходных и расходных книг припасов⁶³.

Не раз канцелярские служащие были замечены и в пьянстве на рабочем месте. Так, например, 20 декабря 1735 г. в Екатеринбургской канторе судебных и земских дел рассматривалось дело главы земского повьятя Ивана Гуляева и подканцеляриста Сергея Мизинова, которые были обязаны допросить нетчиков, но не сделали этого, так как «явились весьма пьяны». В ходе изучения ситуации выяснилось, что И. Гуляев «в пьянстве бывает непрестанно, и в канторе подьяческой от того пьянства чинится у них с другими подьячими крик и брань, сквернословие и драка, и по друг друга черновые челобитные и явки и от того во отравлении

⁵⁷ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 30. Л. 86об.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 448. Л. 2–2об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 34. Л. 118–118об.

⁵⁹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 17. Л. 103.

⁶⁰ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 11.

⁶¹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 232–232об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 30. Л. 114.

⁶² ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 17. Л. 128–148, 186–187об.

⁶³ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 31. Л. 222.

дел, а паче в раскладах и ведомостях чинится вящее продолжение и остановка»⁶⁴. Повытчик был неоднократно наказан и работал в конторе в кандалах. Несмотря на это, он и его товарищи продолжали злоупотреблять горячительными напитками: под лавкой они держали бутылку с вином⁶⁵.

Чрезмерное потребление вина могло быть опасным не только для работников канцелярий, но и их посетителей. 26 января 1736 г. разбирался случай канцеляриста Карпа Плотинщикова, который пришел в контору судебных и земских дел в седьмом часу утра пьяным. За время пребывания в канцелярии учреждения К. Плотинщиков ударил по щеке отставного якорного работника Кирилла Тобольцева и побил зашедшего для допроса и прикладывания рук екатеринбургского «жителя» Ивана Харчевникова. Кроме того, канцелярист кричал и «здорил и бранился матерно необычно». В таком состоянии он послал за вином «для своего пьянства» и, конечно, не мог выполнять «надлежащих канцелярских дел»⁶⁶.

Поведение К. Плотинщикова обсуждалось еще раз 21 декабря 1736 г., так как канцелярист постоянно «при делах является весьма пьян и дел никаких не делает». В очередной раз он был высечен плетью и посажен под караул на период рождественских праздников⁶⁷. Похожие ситуации повторялись и в другие годы⁶⁸.

В некоторых случаях канцелярских служащих не могли удержать даже кандалы. В марте 1737 г. в Конторе судебных и земских дел рассматривалось дело подканцеляриста С. Мизинова, который «почти всегда пьян и за тем пьянством во отправлении дел чинит остановки». Несмотря на то, что в очередной раз С. Мизинов был арестован, он ушел из конторы в обеденное время и вернулся «весьма пьян и ничего не делал и в письме указов <...> только бумагу портил»⁶⁹. В 1738 г. С. Мизинов был понижен в должности, став копиистом, а затем оказался полностью отстранен от дел⁷⁰.

В марте 1738 г. солдат, поставленный для надзирания за подьячими в конторе судебных и земских дел, докладывал членам присутствия о недостойном поведении судебного повытчика Гаврилы Токарева. Последний не имел возможности к делам, но «более ленился и пьянствовал». 2 марта Г. Токарев был скован в «железа замочные», но спустя два дня поменял их на мотоузы, благодаря которым смог уйти из-под караула и спустя некоторое время был найден нетрезвым. Повторное заточение в кандалы привело к очередному побегу и пьянству⁷¹.

Жалобы на Г. Токарева поступали и в 1739 г. Он и подканцелярист судебного повытчия Екатеринбургской конторы судебных и земских дел Василий Пушкарев обвинялись в том, что «в работные дни более бывают пьяны» и «за их пьянством весьма косно дела отправляются». Оба делопроизводителя неоднократно наказывались заточением «в железа», избивались батогами и плетью, но ни один

⁶⁴ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 232-232об.

⁶⁵ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 232об.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 26. Л. 53.

⁶⁷ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 27. Л. 97.

⁶⁸ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 30. Л. 114; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 31. Л. 211.

⁶⁹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 30. Л. 114.

⁷⁰ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 34. Л. 157об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 36. Л. 76.

⁷¹ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 34. Л. 118-118об.

из способов воздействия не имел нужного результата. Канцелярские служители продолжали злоупотреблять вином и вели себя неподобающим образом⁷².

Канцеляристы-дневальные, обязанные дежурить без выхода из канцелярии в течение всего дня, также неоднократно замечались в совершении дисциплинарных проступков. Документы органов суда и управления Екатеринбурга содержат сведения о случаях, когда дневальные покидали стены учреждения, возвращаясь обратно в нетрезвом виде. Например, 17 августа 1731 г. глава судного поветья Сибирского обер-бергамта Иван Кичигин после двух часов дня вышел из канцелярии и вернулся пьяным лишь около восьми вечера⁷³.

Время от времени нерадивость дневальных могла привести и к более серьезным последствиям. 10 декабря 1735 г. подканцелярист Конторы судных и земских дел Семен Кабаков доносил о том, что дневальный копиист Федор Крысанов, рассыльщик Епифан Костуров и сторож Иван Богомолов сожгли опись дел Арамильской конторы за 1726 г. Опись сгорела от оставленной без присмотра свечи, которую служащие канцелярии зажгли вечером 9 декабря. В момент начала пожара Ф. Крысанов и Е. Костуров спали в канцелярии, а И. Богомолов «уходил в дом для еды»⁷⁴.

Приведенные случаи показательны. Они позволяют увидеть, что система поощрений и наказаний за недостойное поведение на службе, разработанная авторами Генерального регламента и других нормативных правовых актов, посвященных данной проблеме, не всегда оказывалась действенной. В ряде случаев канцелярские служители не прислушивались к увещаниям руководства, продолжая пьянствовать, драться и матерно ругаться на службе. Несмотря на попытки центральных и региональных органов власти вести учет посещения рабочих мест и установить правила, регулировавшие присутствие и отсутствие служащих в канцелярии, среди делопроизводителей были злостные прогульщики и лентяи⁷⁵.

Следует отметить, что нерегулярное посещение службы и недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей не было характеристикой всех делопроизводителей Екатеринбурга. Как правило, в документах фиксировались самые вопиющие случаи отклонения от нормы, тогда как добросовестно трудившиеся канцелярские служители не находят специального упоминания в источниках. О результатах их труда мы можем судить лишь по грамотно составленным документам и редким рекомендациям и челобитным с просьбами о повышении в должности и увеличении жалования⁷⁶.

В целом число фигурантов по делам о злоупотреблении должностным положением и непорядочном поведении было ниже общего количества делопроизводителей, трудившихся в регионе. Так или иначе, многие из них хотя бы однажды опоздали на службу либо отлучались с нее⁷⁷. Например, в 1735–1740 гг. из 13 канцелярских служителей, составивших штат Екатеринбургской конторы судных и

⁷² ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 40. Л. 99, 270.

⁷³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310. Л. 13об.

⁷⁴ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 200.

⁷⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310. Л. 20, 21–21об., 26об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 448. Л. 4об.

⁷⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 53, 205, 249–249об., 252–253об.; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 36. Л. 76.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 112; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 310.

земских дел в январе 1735 г., четверо были замечены пьяными либо были уличены в других нарушениях. Еще один канцелярист конторы, злоупотреблявший вином, поступил в контору позже остальных. Трое упомянутых делопроизводителей из пяти периодически наказывались за пьянство и нерадение к делам.

Почему некоторые канцелярские служащие все же нарушали режим работы государственных учреждений, а их поведение не соответствовало нормам служебной этики, декларировавшимся Генеральным регламентом? Основной причиной этой ситуации можно назвать кадровый голод, который вынуждал закрывать глаза на непорядки и использовать для писчей работы знакомых с основами делопроизводства ссыльных. Последние с завидной регулярностью получали деньги за свою работу. Решение об их использовании в качестве делопроизводителей было принято Сибирским обер-бергамтом в 1730 г.⁷⁸

Таким образом, дефицит профессиональных кадров заставлял местную администрацию периодически закрывать глаза на поведение делопроизводителей, а также привлекать к работе правонарушителей. Это противоречило установкам Генерального регламента, 53 глава которого запрещала оставлять в канцелярии ошельмованных или подвергшихся другому публичному наказанию⁷⁹. Безусловно, ссыльные не были устроены в учреждение официально и получали вознаграждение в соответствии с нормами оплаты труда осужденных. Тем не менее, их работа оплачивалась из денежных средств, что были удержаны из жалования делопроизводителей.

Как и делопроизводители по всей стране, канцелярские служащие Екатеринбурга испытывали существенные перегрузки на рабочих местах. Они были вызваны не только отсутствием должного числа работников учреждений, но и общим ростом объемов документооборота и требований к составлению документации. Данные обстоятельства не оставляли времени для занятий домом и иных видов деятельности, приводили к злоупотреблению вином и фактам недостойного поведения на службе.

Сопоставление представлений государства о нормах служебной этики, которые можно найти на страницах законодательных актов, и документальных источников, дающих сведения о видении государственной службы представителями региональной бюрократии, позволяет сделать следующие выводы. Эталоны служебного поведения делопроизводителей и членов присутствий органов власти, сформулированные Генеральным регламентом 1720 г., продолжали активно внедряться указами 1720-х – начала 1740-х гг. Эта тенденция позволяет говорить о том, что для введения новых эталонов деятельности требовалось немало времени, а их реализация на практике вызывала сопротивление.

Примерно то же можно увидеть на примере образа действий канцелярских служащих Екатеринбурга. Как можно заметить, региональное руководство имело точное представление о требованиях центральной власти к нормам служебного поведения. Об этом свидетельствует практика ознакомления с текстами новых указов

⁷⁸ ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16. Л. 242об., 272; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 68, 194, 239; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 26. Л. 17, 110; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 31. Л. 207; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 34. Л. 6, 65; ГАСО. Ф. 34. Д. 36. Л. 137, 181; ГАСО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 37. Л. 14, 16, 24, 66об., 126, 140.

⁷⁹ *Генеральный регламент*, с. 102.

и периодическое чтение Генерального регламента. Тем не менее, знание базовых нормативных правовых актов не останавливало делопроизводителей от совершения неблагоприятных поступков. Поведение многих канцеляристов не соответствовало запросам власти, ориентировавшейся при формулировании положений о достойном и недостойном поведении государственных служащих в большей степени на представления о чести, бытовавшие в среде дворянства. Как и подавляющая часть населения завода-крепости, делопроизводители Екатеринбургa не имели знатного происхождения и, соответственно, не были воспитаны в соответствующей риторике. Базовые условия жизни здесь далеко не всегда располагали к добросовестному выполнению должностных обязанностей и своевременному исполнению указов.

REFERENCES - BIBLIOGRAFIA:

Sources:

- General'nyy reglament. [in:] Pamyatniki russkogo prava. Moskva 1961, t. 8, s. 72-121.
Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. 24. Op. 1. D. 16, 17, 18, 26, 27, 30, 31, 34, 36, 37, 44, 186, 310, 448.
Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. 34. Op. 1. D. 40.
Sobornoe ulozhenie tsarya Alekseye Mikhaylovicha 1649 g. W: Pamyatniki russkogo prava, Moskva 1957, t. 8, s. 22-455.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii s 1649 goda (PSZRI). Sankt-Peterburg 1830, t. I, III, VI, VII, VIII, IX, X, XI.

Studies:

- Akishin M.O., Politseyskoe gosudarstvo i sibirskoe obshchestvo. Èpokha Petra Velikogo, Novosibirsk, 1996.
Anisimov E.V., Vremya petrovskikh reform. XVIII vek, 1-ya chetvert', Leningrad 1989.
Balakireva L.M., Byurokraticheskie printsipy v deyatel'nosti petrovskikh sudebnykh organov: delo «o pograblenii penzenskoy kazny» v muromskom lesu (1721-1726 gg.). [in:] Soobshcheniya Muromskogo muzeya - 2012: Materialy otchetnoy konferentsii MIKhM, Vladimir 2014, s. 145-170.
Balakireva L.M., «Ot kotorogo ikh nesmotreniya i upushcheniya... kazne yavilsya khishchnik (delo kantselyarista Yustits-kollegii I. Redina 1727-1731 godov), "Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina", 2017, nr 3 (56), s. 7-17.
Berendts È.N., O proshlom i nastoyashchem russkoy administratsii (zapiska, sostavlennaya v dekabre 1903 goda). Sankt-Peterburg 1913.
Voskresensky N.A., Petr Veliky kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo protsessa v Rossii v èpokhu reform pervoy chetverti XVIII veka. Moskva 2017.
Golovanova E.I., Pravovye osnovy bor'by s korruptsией v Rossii v XVI-XIX vv.: Istoriko-pravovoe issledovanie: dissertatsiya ... kand. yur. nauk. Moskva 2002.
Golosenko I.A., Fenomen «russkoy vzyatki»: ocherki istorii otechestvennoy sotsiologii chinovnichestva, "Žurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii", 1999, nr 3, t. 2, s. 101-116.
Gotye Yu.V., Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II. Moskva 1913, t. 1.
Emysheva E.M., General'nyy reglament 1720 g. kak opyt sozdaniya organizatsionnogo dokumenta, "Istoriya i arkhivy", 2008, nr 8, s. 248-261.
Enin G.P., Voevodskoe prazdnichnoe kormlenie v nachale 60-kh godov XVIII v. [in:] Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny, Sankt-Peterburg 1994, t. XXV, s. 103-116.
Zakonodatel'stvo Petra I. Moskva 1997.

- Irkhin Yu.V., Èticheskie kodeksy v sovremennoy gosudarstvennoy sluzhbe. W: "Sotsiologiya vlasti", 2011, nr 4, s. 13–24.
- Kiselev M. A., Vozniknovenie rossiyskogo promyshlennogo zakonodatel'stva v 1-y chetverti XVIII v.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02, Ekaterinburg 2010.
- Kollmann N.Sh. Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni, Moskva 2016.
- Korepanov N.S., Gennin na Urale, Ekaterinburg 2006.
- Litvak B.G., O zakonomernostyakh èvolyutsii deloproizvodstvennoy dokumentatsii v XVIII–XIX vv. (K postanovke voprosa). [in:] Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin. Stat'i i materialy, Moskva 1984, s. 48–55.
- Lotareva R.M., Goroda-zavody Rossii. XVIII – pervaya polovina XIX veka. Ekaterinburg 1993.
- Lukashevich A.A., K istorii deloproizvodstvennoy dokumentatsii Rossii XVIII v., "Otechestvennyye arkhivy", 2004, nr 4, s. 12–18.
- Mityaev K.G., Istoriya i organizatsiya deloproizvodstva v SSSR: uchebnoe posobie, Moskva 1959.
- Obolonsky A.V., Byurokratiya i gosudarstvo: Ocherki, Moskva 1996.
- Ocherki istorii Sverdlovsk. 1723–1973, Sverdlovsk, 1973.
- Pavlenko N. I., Razvitie metallurgicheskoy promyshlennosti Rossii v pervoy polovine XVIII veka: promyshlennaya politika i upravlenie, Moskva 1953.
- Penzin È. A., Sibirskiy ober-bergamt – organ upravleniya gornozavodskoy promyshlennost'yu Urala v pervoy polovine XVIII v. W: Problemy genezisa i razvitiya kapitalizma na Urale: Istoriya, istoriografiya, istochnikovedenie: Sb. nauch. tr., Sverdlovsk 1986, s. 104–121.
- Pisar'kova L.F., Gosudarstvennoe upravlenie v Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: Èvolyutsiya byurokraticheskoy sistemy, Moskva 2007.
- Redin D.A., Administrativnye struktury i byurokratiya Urala v èpokhu petrovskikh reform (zapadnye uezdy Sibirskoy gubernii v 1711–1727 gg.), Ekaterinburg 2007.
- Redin D.A., Ètyudy po russkoy istorii Novogo vremeni (administrativnyi i sotsial'ny aspekty), Ekaterinburg 2019.
- Serov D., Fedorov A., Sledovateli Petra Velikogo, Moskva 2018.
- Serov D.O., Stroiteli imperii: Ocherki gosudarstvennoy i kriminal'noy deyatel'nosti spodvizhnikov Petra I, Novosibirsk 1996.
- Territorial'no-èkonomicheskoe upravlenie v Rossii XVIII – nachala XX veka: Ural'skoe gornoe upravlenie, Moskva 2008.
- Tulisov E. S., Organizatsiya upravleniya gornozavodskoy promyshlennost'yu Urala vo vtoroy polovine XVIII veka, Ekaterinburg 1999.
- Shandra A.V., V.I. Gennin na Urale: deyatel'nost' i mirovozzrenie: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02, Ekaterinburg 1998.
- Shobodoeva A.V., Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba Rossii XVIII veka i osobennosti ee pravovogo regulirovaniya, «Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy èkonomicheskoy akademii» (Baykal'sky gosudarstvennyy universitet èkonomiki i prava), 2013, nr 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-grazhdanskaya-sluzhba-rossii-xviii-veka-i-osobennosti-ee-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 27.08.2020).
- Davies B.L. The Politics of Give and Take: Kormlenie as Service Remuneration and Generalized Exchange, 1488–1726 [in:] Culture and Identity in Muscovy: 1359–1584, Moscow 1997, p. 39–67.
- Hughes, L. Russia in the Age of Peter the Great, London 2000.

ЛИТЕРАТУРА

Акишпин М.О., *Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого*, Новосибирск, 1996.

Анисимов Е.В., *Время петровских реформ. XVIII век, 1-я четверть*, Ленинград 1989.

Балакирева Л.М., *Бюрократические принципы в деятельности петровских судебных органов: дело «о пограблении пензенской казны» в муромском лесу (1721–1726 гг.)*. [w:] *Сообщения Муромского музея* – 2012: *Материалы отчетной конференции МИХМ*, Владимир 2014, s. 145–170.

Балакирева Л.М., «От которого их несмотрения и упущения... казне явился хищник (дело канцеляриста Юстиц-коллегии И. Редина 1727–1731 годов)», *“Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина”*, 2017, nr 3 (56), s. 7–17.

Берендтс Э.Н., *О прошлом и настоящем русской администрации (записка, составленная в декабре 1903 года)*. Санкт-Петербург 1913.

Воскресенский Н.А., *Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века*. Москва 2017.

Голованова Е.И., *Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв.: Историко-правовое исследование: диссертация ... канд. юр. наук*. Москва 2002.

Голосенко И.А., *Феномен «русской взятки»: очерки истории отечественной социологии чиновничества*, *“Журнал социологии и социальной антропологии”*, 1999, nr 3, t. 2, s. 101–116.

Готье Ю.В., *История областного управления в России от Петра I до Екатерины II*. Москва 1913, t. 1.

Емышшева Е.М., *Генеральный регламент 1720 г. как опыт создания организационного документа*, *“История и архивы”*, 2008, nr 8, s. 248–261.

Енин Г.П., *Воеводское праздничное кормление в начале 60-х годов XVIII в.* [w:] *Вспомогательные исторические дисциплины*, Санкт-Петербург 1994, t. XXV, s. 103–116.

Законодательство Петра I. Москва 1997.

Ирхин Ю.В., *Этические кодексы в современной государственной службе*. W: *“Социология власти”*, 2011, nr 4, s. 13–24.

Киселев М. А., *Возникновение российского промышленного законодательства в 1-й четверти XVIII в.*: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург 2010.

Колтманн Н.Ш. *Преступление и наказание в России раннего Нового времени*, Москва 2016.

Корепанов Н.С., *Геннин на Урале*, Екатеринбург 2006.

Литвак Б.Г., *О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII–XIX вв. (К постановке вопроса)*. [w:] *Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Статьи и материалы*, Москва 1984, s. 48–55.

Лотарева Р.М., *Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века*. Екатеринбург 1993.

Лукашевич А.А., *К истории делопроизводственной документации России XVIII в.*, *“Отечественные архивы”*, 2004, nr 4, s. 12–18.

Митяев К.Г., *История и организация делопроизводства в СССР: учебное пособие*, Москва 1959.

Оболонский А.В., *Бюрократия и государство: Очерки*, Москва 1996.

Очерки истории Свердловска. 1723–1973, Свердловск, 1973.

Павленко Н. И., *Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление*, Москва 1953.

Пензин Э. А., *Сибирский обер-бергamt – орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в.* W: *Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография, источниковедение: Сб. науч. тр.*, Свердловск 1986, s. 104–121.

Писарькова Л.Ф., *Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы*, Москва 2007.

Редин Д.А., *Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.)*, Екатеринбург 2007.

Редин Д.А., *Этюды по русской истории Нового времени (административный и социальный аспекты)*, Екатеринбург 2019.

Серов Д., Федоров А., *Следователи Петра Великого*, Москва 2018.

Серов Д.О., *Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I*, Новосибирск 1996.

Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление, Москва 2008.

Тулисов Е. С., *Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII века*, Екатеринбург 1999.

Шандра А.В., В.И. Геншин на Урале: деятельность и мировоззрение: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02, Екатеринбург 1998.

Шободоева А.В., *Государственная гражданская служба России XVIII века и особенности ее правового регулирования*, «Известия Иркутской государственной экономической академии» (Байкальский государственный университет экономики и права), 2013, nr 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-grazhdanskaya-sluzhba-rossii-xviii-veka-i-osobennosti-ee-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 27.08.2020).

Davies B.L. *The Politics of Give and Take: Kormlenie as Service Remuneration and Generalized Exchange, 1488–1726* [w:] *Culture and Identity in Muscovy: 1359–1584*, Moscow 1997, p. 39–67.

Hughes, L. *Russia in the Age of Peter the Great*, London 2000.

